

A close-up photograph of a young man and woman in vintage-style clothing. The man, on the right, has dark, wavy hair and light blue eyes. He is wearing a dark grey suit jacket with a brown tweed collar, a white shirt, and a dark tie. A light-colored rose boutonniere is pinned to his lapel, and a red pocket square is visible in his breast pocket. The woman, on the left, has long, wavy brown hair and is wearing a dark, patterned dress with a lace collar. She is leaning her head against the man's cheek. The background is softly blurred.

Salim.Inc

Время

Salim.Inc Salim.Inc

Время

*<https://litres.ru/74108601>
SelfPub; 2026*

Аннотация

История небольшого драматического романа, где главный герой жил по времени и так нуждался в нем.

Salim.Inc

Время

Время.

Автор Salim.inc

Город жил тихо, как человек, вынужденный из кармана старые письма и перебирающий их на свет. Вечерами, когда фонари набережной становились золотыми сгустками меда, а ветер нес с реки запах сырого железа, Никита возвращался в мастерскую, где тикали часы — десятки маленьких сердец, не знающих ему, упрямо стучащих в темноте.

Он чинил часы с юности. Сначала это была подработка у старого мастера с руками, пахнущими машинным маслом и полынью, потом — его собственная каморка в арке, рядом с булочной. Люди приходили к нему с неисправностями, которые можно было назвать именами человеческих бед: «опаздывает», «торопится», «встает, когда не надо», «долго не слышно». Он слушал жалобы, прикладывал часы к уху, как слушают сердце, и обещал: «Сделаем все, что можно». Иногда ему казалось, что он работает не с пружинами, а с судьбами — заводит, подправляет, отпускает.

Однажды, в октябре, пришла женщина. С порога

она принесла с собой чужую осень — не ту, что за окном, а ту, что живет между словами. Ее звали Вера. Это имя смешно было бы смотреть в глаза, если бы не ее взгляд: прямой, серьезный, холодный, как вода в тазу, которую ты не успел подогреть, но уже сунул туда пальцы.

— У меня дедушкины, — сказала она, кладя на стол серебряный карманный «Молния». — Они всё время останавливаются. Я хожу — они идут. Ставлю на полку — встают. Может, им просто скучно без меня.

Он улыбнулся, но не нашел, что ответить. Снял заднюю крышку, ощутил знакомое и тяжелое, как чужая тайна, сопротивление стальной спирали. Там, где заканчивается пружина, всегда начинается история.

— А вы сами без них можете? — спросил он, больше чтобы заполнить паузу.

— Могу, — сказала она. — Ну конечно могу.

Верой было пахло рябиной. Не духами — чем-то упрямым, колючим и горьким. Она пришла через два дня, когда «Молния» ожила, и осталась стоять у прилавка, пока он упаковывал часы в ткань.

— А вы давно чините время? — спросила Вера.

— С тех пор, как понял, что по-другому никак.

Они пошли пить кофе в соседнее кафе. Он пил черный, без сахара; она — с кардамоном. Разговор их был вежливый и простой, как бумага, на которой пишут

адреса. И все же где-то между ложечками, звенящими о фарфор, между струйкой пара, поднимавшейся из чашек, между ее пальцами с короткими, аккуратно подрезанными ногтями и его угловатыми, не привыкшими к чужой коже руками, — там заводилось что-то, чем нельзя управлять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.